

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 811.211

И. Ю. Котин^{1,2}**ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНЫХ КОНТАКТОВ МЕЖДУ РУССКИМИ И ПОЛЬСКИМИ ИНДОЛОГАМИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА***¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

² Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Статья посвящена истории русской и польской индологии в первой половине XX в. Рассматриваются общие истоки двух национальных индологических школ, судьбы отдельных индологических центров (Санкт-Петербург, Варшава, Львов), а также биографии видных русских и польских индологов (Ф. И. Щербатской, Анджей Гавроньский, Станислав Шайер), их исследовательские и преподавательские интересы и контакты. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: индология, буддология, Россия, Польша, Санкт-Петербург, Варшава, Львов.

ON THE HISTORY OF CONTACTS BETWEEN RUSSIAN AND POLISH INDOLOGISTS IN THE 1ST PART OF THE 20TH CENTURY*I. Yu. Kotin*^{1,2}¹ St. Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation² Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,

3, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article covers certain aspects of academic contacts between Russian and Polish indologists. It finds similarities in the development of the academic Indology in the two countries. Both indological schools had deep roots and benefited from the contacts with other European indological traditions, namely, British, German and French. In the 19th century Russian Academy sponsored the publishing of Sanskrit-German Dictionaries that became known worldwide as the St. Petersburg Dictionaries.

* Статья подготовлена в Санкт-Петербургском государственном университете в рамках гос. задания (шифр ИАС (2.57.651.2014), поездка для работы в библиотеке университета г. Вроцлава (Польша), октябрь 2014 г.). Автор выражает благодарность профессору Мареку Мейору (Варшавский университет) за ценную информацию и полезную литературу по теме статьи, профессорам Иоанне Сахсе и Пржемыславу Шоуреку и докторам Ханне Урбаньской, Алисе Лозовской (университет Вроцлава) за помощь в организации поездки и сердечную заботу во время пребывания во Вроцлаве. Автор признателен доктору исторических наук Я. В. Василькову за предоставленную им книгу А. А. Вигасина и ценные советы и замечания.

Later on Professors Minaev, Oldenburg and Stcherbatsky in St. Petersburg continued research on India and pioneered teaching of Indology in Russia as an academic discipline. Russian-Polish contacts are discussed mostly in connection with the leading personality of Fiodor Ippolitovich Stcherbatsky (Sherbatsky), who was born in Poland but spent most of his life in St. Petersburg (Leningrad). Russian and Polish indologists shared their interest to early Buddhism. Such personalities as Professor Sherbatsky, Professor Gawroński, Professor Schayer contributed a great deal to the development of indological studies in Europe and to the discussion on Sherbatsky's ideas. Refs 21.

Keywords: Indology, Russia, Poland, academic contacts, St. Petersburg, Lwow, Warsaw.

Русская и польская индологические школы известны яркими именами, прославившими такие центры славянского востоковедения, как Санкт-Петербург, Львов, Варшава¹. Первая половина XX в. — время и больших успехов этих индологических школ и серьезных трагедий, которые Ф. И. Щербатской, С. Ф. Ольденбург, С. Шайер пережили со своими странами, своими современниками.

Школы российской и польской индологии возникли под влиянием классических индологических центров Англии, Германии, Франции. При этом российская и польская индологические школы дали выдающихся ученых и внесли вклад в мировую науку об Индии, были частью международной, прежде всего европейской индологической традиции. Российская индология началась от Герасима Степановича Лебедева (1755–1820), многие годы прожившего в Индии, изучавшего местные языки (тамилский, санскрит, бенгальский, калькуттский хиндустани), написавшего и издавшего одну из первых грамматик. При поддержке Российской академии наук академики О. Бетлингк (1815–1904), И. Керн (1833–1902) и Р. Рот (1821–1895) подготовили и издали знаменитые большой и малый санскритско-немецкие словари, известные во всем мире как «Петербургские». Все это способствовало расцвету российской индологии, пришедшийся на начало XX в. и связанный с именами И. П. Минаева, С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского.

Центром российской индологии в конце XIX — начале XX в. стали Императорский Санкт-Петербургский университет и Императорская Академия Наук. Санкт-Петербургский университет имел давнюю традицию востоковедных исследований и преподавания восточных языков. В 1818 г. открылась кафедра восточных языков на историко-филологическом факультете Главного педагогического института, как тогда назывался Санкт-Петербургский университет. В 1855 г. был создан восточный факультет университета. У истоков индологической академической и университетской традиции стоял Роберт Христианович Ленц (1808–1836). С марта 1836 г. он стал читать при Петербургском университете курс санскрита и сравнительной филологии. В 1860-е годы Каэтан Андреевич Коссович (1814–1883) приступил к преподаванию санскрита в университете. Упомянутые профессора, а также академики Федор Павлович Аделунг (1768–1843) и Отто Николаевич Бетлингк (1815–1904) внесли вклад в описание санскритской литературы. Школа российской индологии, возникшая в конце XIX — начале XX в., — это и их заслуга. Иван Павлович Минаев (1840–1890) осуществил три поездки в Южную Азию, заложил основы изучения истории и этнографии Индии и Цейлона, изучения южного буддизма, воспитал учеников-индологов, среди которых — академики С. Ф. Ольденбург (1863–1934) и Ф. И. Щербатской (1866–1942). С. Ф. Ольденбург прославился как иранист и ин-

¹ См. также: [1, с. 22–30].

долог, буддолог, видный организатор науки и инициатор издания серии «Bibliotheca Buddhica»², выходящей с 1897 г. в Санкт-Петербурге. Учеником И. П. Минаева, учеником и товарищем С. Ф. Ольденбурга был и Ф. И. Щербатской. Именно его деятельность считается особенно значимой для формирования российской индологической и буддологической школ. При этом мы можем отметить и польский след в биографии Щербатского.

Федор Ипполитович Щербатской родился 19 сентября 1866 г. в Кельцах (Царство Польское), где в то время служил его отец. Позднее Федя Щербатской с семьей переехал в Царское Село, учился в знаменитой царскосельской гимназии, после чего продолжил образование в Императорском Санкт-Петербургском университете, где изучал готский, сербохорватский, англосаксонский, верхненемецкий языки, но особенно Федор Ипполитович «увлекся санскритом, поразившим его богатством форм» [3, с. 13]³. Увлечение санскритом определило намерение Щербатского специализироваться по санскритологии. По совету С. Ф. Ольденбурга он отправился в Вену, а затем в Бонн, чтобы совершенствовать свои знания в санскрите под руководством видных санскритологов Георга Бюлера и Германа Якоби [5, с. 14]. В то же время Щербатской изучал славянские языки (включая польский) у известного профессора Ягича [4, с. 214]. С 1900 г. Щербатской приступил к чтению лекций на кафедре санскритской словесности факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского Университета. Более сорока лет Федор Ипполитович посвятил преподаванию в этом университете. Он подготовил плеяду востоковедов, знатоков санскрита и тибетского языка: О. О. Розенберга, Е. Е. Обермиллера, М. И. Тубянского, А. И. Вострикова, Б. Я. Владимирцева и др. [3, с. 15]. Исследовательские интересы Щербатского связаны с изучением научного наследия Дхармкирти и Васубандху, с рассмотрением и осмыслением теории познания и логики в буддизме. Важным достижением Щербатского стала подготовка трехтомного труда на английском языке: «The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word 'Dharma'» (London, 1923), «The Conception of Buddhist Nirvana» (Leningrad, 1927), «Buddhist Logic» (2 Vols. Leningrad, 1930, 1932). Эти тома стали доступны санскритологическому сообществу, что определило их популярность в научном мире. Г. М. Бонгард-Левин не без основания заметил: «Деятельность Ф. И. Щербатского — качественно новый этап в изучении философии буддизма и буддийской культуры. Это целая эпоха в мировой буддологии — эпоха Ф. И. Щербатского и его школы. Его

² В одномтомник С. Ф. Ольденбурга, подготовленный к печати в 1934 г. и изданный в 1991 г., вошли его лекции по основам индийской культуры, цикл «Введение в историю индийского искусства», статьи по истории буддизма и по истории индийского театра. В предисловии к этому изданию редакторы с присорбием отмечали, что «судьба С. Ф. Ольденбурга представляется трагичной. Будучи чрезвычайно занят организационной и общественной работой, он вынужден был жертвовать своими научными интересами. В огромном списке его публикаций преобладают небольшие рецензии, некрологи, официальные выступления и предисловия к чужим работам» [2, с. 7]. Академик И. Ю. Крачковский (известный арабист, поляк по происхождению), написавший предисловие к сборнику статей Ольденбурга, особенно отмечал помещенный в книге некролог известного исследователя буддизма Германна Ольденберга, в котором он «затронул ряд принципиальных вопросов, связанных с методами изучения индийской культуры» [2, с. 13].

³ В. И. Кальянов учился у Ф. И. Щербатского, и, вероятно, можно доверять его рассказам о текстах, которые тот использовал при обучении санскриту, о его преподавательских приемах. Но роль Кальянова уже в качестве Ученого секретаря возглавляемого Щербатским Кабинета неоднозначна. О негативной роли Кальянова в судьбе Индо-Тибетского кабинета Ф. И. Щербатского см.: [5, с. 206].

труды фактически впервые раскрыли перед западным миром глубину и оригинальность теории познания и логики буддизма» [6, с. 27]. В 1920–1923 гг. Щербатской находился в командировке в Европе, где развернул бурную научную и организационную деятельность. «Упорная работа над буддийской “Энциклопедией дхармы” в постоянном общении с ведущими европейскими специалистами привела исследователя к принципиально новой концепции буддизма и его роли в истории индийской культуры. В начале двадцатых годов он уже мог делиться полученными результатами с Г. Якоби в Париже, с супругами Рис Дэвидс в Лондоне, с М. Валлезером, Л. Де ла Пуссенон» [4, с. 260]. Как замечает В. Г. Лысенко, «в 20-е — 30-е годы центр европейской буддологической науки определенно переместился в Россию, точнее в Петроград — Ленинград. Академик Ф. И. Щербатской стал крупнейшим буддологическим авторитетом и организатором научных исследований не только в своей стране, но и за ее пределами» [7, с. 22]. По словам Я. В. Василькова, «первенство Ф. И. Щербатского в мировой буддологии представлялось его современникам неоспоримым. Когда в конце 20-х — начале 30-х годов индийский ученый Рахула Санкритьяна посетил индологические центры Европы, то на вопрос: “Кто в Европе является крупнейшим специалистом в области индийской, и в частности буддийской философии?”, он получил и от Г. Людерса в Берлине, и от С. Леви в Париже одинаковый ответ: “Щербатской”» [5, с. 201].

Большое значение Щербатской уделял преподаванию санскрита. По воспоминаниям В. И. Кальянова, «преподавание санскрита Ф. И. Щербатской начинал с учебника проф. Георга Бюлера. Затем читались тексты, преимущественно произведения классической санскритской литературы (“Мегхадута”, “Дашакумарачарита” и др.) с комментариями и соответствующие шастры, т. е. научные трактаты (“Аламкарашаstra”, “Вьякарана”, “Таркабаша” и др.). Большое значение придавалось чтению комментария. Брали “Сандживани” Маллинатхи, Федор Ипполитович интерпретировал источник и тогда полностью раскрывался его смысл... На занятиях всегда царила атмосфера непринужденности, исключавшая всякую скуку...» [3, с. 16]

Упомянутый учебник Бюлера был переведен на русский язык учеником Щербатского А. А. Сталь-Гольстейном и издан в Стокгольме в 1923 г. Изучать санскрит по учебнику Бюлера начинали во многих университетах Европы. Российские ученые пробовали создать и собственный учебник санскрита. «Руководство к изучению санскрита», составленное профессором Московского университета В. О. Миллером и профессором Киевского университета Ф. И. Кнауэром, было издано в Санкт-Петербурге в 1891 г. В 1908 г. в Лейпциге вышел на русском языке «Учебник санскритского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь». Тем не менее популярность учебника Бюлера оставалась велика. В 1960 г. попытка переиздать его была предпринята во Львове, и это понятно. До второй мировой войны то был центр польской, немецкой, украинской, еврейской культур. В самом Львове после вхождения его в Польское государство⁴ была создана школа индианистики, у истоков которой находился Анджей Гавроньский. В 1915 г. он подготовил к изданию учебник санскритского языка, опубликованный, однако, уже после его смерти, в Кракове в 1932 г., и выдержавший еще два издания (в 2004 и 2009 гг., оба — в Варшаве) [9]. Итак, польская

⁴ Старейший труд на польском языке, посвященный истории Индии, был издан в 1776 г. [8].

школа индианистики получила свой учебник санскрита, а в лице его создателя — признанного главу школы, основанной и первоначально базировавшейся во Львове. Недавно усилиями профессора Марека Мейора в Варшаве были переизданы на английском основные научные труды Анджея Гавроньского, снабженные биографическим очерком, подготовленным профессором Мареком Мейором [10], и очерком, посвященным санскритологической деятельности Гавроньского, написанным Боденским профессором санскрита (Оксфорд) И. Х. Джонстоном [11]. Отметим из биографического очерка то, что так или иначе перекликается с историей российской индологии и деятельностью ее крупнейшего представителя — Ф. И. Щербатского.

Анджей Гавроньский родился 20 июня 1885 г. в Женеве. Его отец Франтишек Равита Гавроньский (1846–1930) был известным историком, публицистом и новеллистом. Мать Анджея Антонина (в девичестве Мильковская) была переводчиком и преподавателем. Уже в школьные годы Гавроньский ознакомился с основами санскритской грамматики, затем изучал языки в университете Львова, куда поступил в 1903 г. В 1905 г. Гавроньский продолжил образование в Лейпциге, где занимался индологией и лингвистикой под руководством профессоров Виндиша, Бругмана, Хирта и Лескина. Следует отметить, что немецкие индологи были среди пионеров сравнительного языкознания. Их усилиями были открыты индологические кафедры в крупнейших университетах Германии — Берлине, Лейпциге, Иене, а также в Вене. В 1907 г. Анджей Гавроньский защитил диссертацию «*Sprachliche Untersuchungen über das Mṛcchakaṭīka und das Daśakumāracarita*» по сравнению известных санскритских текстов «Мриччхакатика» («Глиняная повозочка») Шудраки и «Дашакумарачарита» («Похождения десяти принцев») Дандина. Второе исследование текста «Мриччхакатики» («*Am Rande des Mṛcchakaṭīka*») позволило Гавроньскому пройти процедуру хабилитации и в качестве доктора филологии занять кафедру профессора в Ягеллонском университете Кракова. В 1916 г. усилиями Гавроньского и его коллег в Кракове вышел «Рочник ориенталистичный» (*Rocznik Oryentalistyczny, Bulletin I, Krakow, 1914–1915*), первый польский востоковедный альманах. В первом выпуске этого альманаха Гавроньский публикует переводы из санскритской поэмы «Будхачарита» Ашвагхоши и исследование эпизода из поэмы Калидасы «Род Рагху», посвященной обряду «*digvijaya*» (букв. «завоевание сторон света»), совершенному героем Рагху. Отметим, что те же тексты, что привлекли внимание польских индологов, были предметом изучения и петербургских студентов, причем «Дашакумарачарита» была переведена Ф. И. Щербатским на русский язык и издана в Москве. Очевидно также, что и Щербатской, и Гавроньский, прошедшие подготовку у маститых профессоров-немцев, учитывали их знания, но тяготились сухостью и тяжеловесностью германской академической школы, стремились и в литературе, и в философии найти новые интересные темы и сюжеты. Для Щербатского такими сюжетами стали индийская логика и ключевые понятия буддизма — нирвана и дхарма. Гавроньский обратился к поэмам Ашвагхоши, среди которых, как известно, было и стихотворное жизнеописание Будды — «Буддхачарита». Интерес обоих исследователей к индийскому буддизму не случаен. Именно в начале XX в. исследователи заново осмысливают огромное буддийское культурное наследие и его наиболее древнюю, индийскую составляющую.

В 1917 г. Гавроньский вернулся в родной Львов и возглавил кафедру сравнительного языкознания университета Яна Казимира. С 1920 г. он стал полным профессором индийской филологии и сравнительного языкознания этого университета. Таким образом Львов в начале 1920-х годов стал крупнейшим центром классической индологии в Польше. Связи с Краковом, однако, не порывались. В 1921 г. Гавроньский стал членом-корреспондентом, а с 1926 г. — полным членом Академии искусств и наук в Кракове [10, р. 8]. При этом филолог оставался редактором альманаха «Рочник ориенталистичный», издание которого было перенесено во Львов. Он также добился создания во львовском университете кафедр санскрита (ее возглавил профессор С. Стасяк (Stefan Stasiak)), арабского и монгольского языков. В 1923 г. усилиями Гавроньского во Львове было создано Польское востоковедное общество, а в 1926 г. — Институт ориенталистики Львовского университета [12, р. 389–410]. Заслуги Анджея Гавроньского были признаны во всем мире. В 1925–1926 гг. он стал членом Французского лингвистического общества и Французского Азиатского общества. К сожалению, профессор Анжей Гавроньский безвременно скончался в январе 1927 г. В четвертом томе «Рочника ориенталистичного», помеченном 1926 г., но вышедшем уже в 1927-м, были опубликованы некрологи Гавроньского, в том числе — подробный очерк его индологической деятельности, подготовленный Стефаном Стасяком [13, р. VIII–XXI]. В следующем томе появились статья Евгения Шлушкевича, посвященная труду Каутильи «Артхашастра» («Наука о политике») [14] и статья Стефана Стасяка «Fallacies and their Classifications according to the Early Hindu Logicians» [15]. Как видим, индологические тексты составили значительную часть содержания «Рочника» (где публиковались также арабисты, тюркологи, иранисты, китаеведы), причем публикации в альманахе осуществлялись как на польском, так и на английском, а также немецком и французском языках. В седьмом томе изданного во Львове «Рочника Ориенталистичного» была опубликована статья Станислава Шайера, в которой он полемизирует с Ф. И. Щербатским [16].

Выдающийся польский индолог и один из организаторов Восточного Института в Варшаве Станислав Шайер был родом из того же воеводства (Кельце), что и Щербатской, и в 1924–1925 гг., как и Гавроньский, преподавал во львовском университете. С Щербатским Шайера связывала также научная полемика вокруг некоторых ключевых понятий буддизма.

Станислав Шайер родился в 1899 г. В 1916 г. он закончил среднюю школу в Варшаве и затем поступил на отделение классических языков Варшавского университета. Вскоре Шайер отправился в Германию. В Гейдельбергском университете он изучал классическую индийскую филологию. Докторскую степень Шайер получил во Фрайбурге (его диссертация «Vorbereiten zur Geschichte der mahāyānistischen Erlösungslehren» была опубликована в Мюнхене в 1921 г. в альманахе «Zeitschrift für Buddhismus»), а затем продолжил индологическое образование в Мюнхене. Основной темой индологических (буддологических) исследований Шайера в этот период стала проблема времени в буддизме. Из Мюнхена Шайер вернулся в Варшаву, где в 1930-е годы преподавал и в 1938 г. стал профессором. Стараниями Шайера в ноябре 1932 г. в Варшаве был открыт Восточный институт при варшавском университете. Он основал также «Товарищество друзей Индии» и Восточную секцию «Варшавского научного общества». Благодаря Шайеру в Варшаве удалось даже ор-

ганизовать чтение лекции по бенгальскому языку носителем языка доктором Хиранмоём Гхошалом [17, р. 3]. Как и С. Ф. Ольденбург, Станислав Шайер был талантливым организатором науки. Как и Ф. И. Щербатской, он интересовался вопросами буддийской логики. Как и русские ученые, Шайер совершенствовал свои индологические знания в Германии, но в межвоенный период все больше стал ориентироваться на английскую школу ориенталистики, что, возможно, было связано с анти-немецкими настроениями, а также тяжелым экономическим положением ученых Германии в 1920-е годы.

Исследования Шайера в области буддийской логики и его обращение к теме категории времени в буддизме не могли не привлечь его интерес к трудам Щербатского. Шайер был хорошо знаком с его работой «Conception of Buddhist Nirvana». Более того, позднейшее переосмысление Щербатским некоторых идей, изложенных в этой работе, вызвало открытый протест Шайера [18, р. 21]. При этом авторитет Щербатского для польского индолога был очень велик. Он называет Щербатского наряду с профессорами Розенбергом и Ля Валле Пуссенем в числе крупнейших специалистов, открывших научному миру философскую доктрину «вайбхашика» [19, р. 1]. В свою очередь, Щербатской был знаком с работами Шайера и полемизировал с ним по отдельным вопросам [19, р. 21]. Остается сожалеть, что непростые отношения между СССР и Польшей в межвоенные годы не позволили двум ученым, да и в целом двум школам индологии — российской и польской, поддерживать более интенсивные контакты, которые могли быть очень плодотворными. Тем не менее контакты эти существовали. Об этом свидетельствует публикация в девятом томе «Рочника ориенталистичного» статьи Щербатского «Die drei Richtingen in der Philosophie des Buddhismus» [20]⁵.

Приходится сожалеть и о том, что сильная школа львовской индологии прекратила свое существование в послевоенные годы. Отметим, однако, что индологи Вроцлава, продолжающие университетские традиции Львова, а также индологи Варшавы, имеющие собственную традицию, заложенную Станиславом Шайером, переиздающие польскую индологическую классику, имеют сейчас возможность более интенсивного и, надеюсь, плодотворного сотрудничества с российскими коллегами. Журнал «Рочник Ориенталистичный», публиковавшийся раньше во Львове, а затем в Кракове, продолжил существование как востоковедный орган уже в Варшаве.

Подводя итоги исследованию, отметим общие корни российской и польской индологии, общее влияние немецкой и, в меньшей степени, французской и английской индологии на славянские школы индианистики, обращение наших ученых к одним и тем же текстам, школам, взаимовлияние наших школ индологии, способствовавшее обогащению и развитию индологической науки в Европе и мире. Российские и польские индологи начали изучать и переводить санскритские тексты, создавать (или переводить) учебники санскрита на национальных языках, изучать богатейшую индийскую философскую традицию.

⁵ В том же номере дан автореферат работы Щербатского «Буддийская логика», вышедшей на английском языке в Ленинграде в 1932 г. См.: [21, р. 179–185].

Литература

1. Котин И. Ю. Русские индологи и их польские коллеги: первая половина двадцатого века // *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego*. 2013. N 2 (5). С. 22–30.
2. Ольденбург С. Ф. Культура Индии. М.: Наука, 1991. 278 с.
3. Кальянов В. И. Академик Ф. И. Щербатской. Его жизнь и деятельность // Конрад Н. И., Бонгард-Левин Г. М. (отв. ред.). Индийская культура и буддизм. М.: Наука, 1972. С. 13–26.
4. Вигасин А. А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). М.: Издатель Степаненко, 2008. 238 с.
5. Васильков Я. В. Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф. И. Щербатского // *Восток — Запад. Исследования, переводы, публикации*. Вып. 4. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1989. С. 178–223.
6. Бонгард-Левин Г. М. Буддологическое наследие Ф. И. Щербатского // Конрад Н. И., Бонгард-Левин Г. М. (отв. ред.). Индийская культура и буддизм. М.: Наука, 1972. С. 27–37.
7. Лысенко В. Г., Терентьев А. А., Шохин В. Н. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М.: Восточная литература РАН, 1994. 383 с.
8. Podlecki T. K. Historia Indyi Wschodnich skrocona. Do druku podana w Wilnie u XX Bozulianow, 1776. 94 s.
9. Podręcznik sanskrytu. Gramatyka — wipisy — objaśnienia — słownik. Krakow: Polska Akademia Umiejętności, 1932. 247 s.
10. Mejor M. Andrzej Gawroński // Gawroński A. *Studies About the Sanskrit Buddhist Literature* / ed. by Marek Mejor. Warsaw: Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012. P. 3–12.
11. Johnston E. H. Andrzej Gawroński and Sanskrit Textual Criticism // Gawroński A. *Studies About the Sanskrit Buddhist Literature* / ed. by Marek Mejor. Warsaw: Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012. P. 11–15.
12. Козицький А. Львівські сходознавці першої третини ХХ століття // *Вісник Львівського університету*. Сер. іст. 2010. Вип. 45. С. 389–410.
13. Stasiak S. Andrzej Gawronski jako Indianista // *Rocznik Orientalistyczny*. T. IV (1926). Lwow, 1927. S. VIII–XXI.
14. Sluszkiewicz E. Przyczyunki do badam i Kautilya // *Rocznik Orientalistyczny*. T. V (1927). Lwow, 1929. S. 108–162.
15. Stasiak S. Fallacies and their Classifications according to the Early Hindu Logicians // *Rocznik Orientalistyczny*. T. V (1927). Lwow, 1929. P. 191–198.
16. Schayer S. Feuer und Brennstoff. Ein Kapitel aus dem Madhyamika-Sastra des Nagarjuna mit der Vritti des Candrakirti // *Rocznik Orientalistyczny*. T. VII. Lwow, 1931. S. 26–52.
17. Goralski W. Geneza i początki stosunkow polsko-indyjskich // *Kwartalnik*. 1 (142). Polskie Towarzystwo Orientalistyczne, Przegląd Orientalistyczny. S. 3–11.
18. Kunst K. Stanislaw Schayer (8.05.1899 — 1.12.1941) // Schayer S. *Contributions to the Problem of Time in Indian Philosophy* / ed. by Marek Mejor. Warsaw: Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012. P. XXI.
19. Schayer S. *Contributions to the Problem of Time in Indian Philosophy* / ed. by Marek Mejor. Warsaw: Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012. 76 p.
20. Stcherbatsky Th. Die drei Richtungen in der Philosophie des Buddhismus // *Rocznik Orientalistyczny*. T. IX. Lwow, 1934. S. 1–37.
21. Stcherbatsky Th. *Buddhist Logic* // *Rocznik Orientalistyczny*. T. IX. Lwow, 1934. S. 179–185.

References

1. Kotin I. Iu. Russkie indologi i ikh pol'skie kollegi: pervaia polovina dvadtsatogo veka [Russian Indologists and their Polish Colleagues: 1st half of the 20th century]. *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego* [Yearbook of the Polish-Russian Institute], 2013, no. 2 (5), pp. 22–30.
2. Ol'denburg S. F. *Kul'tura Indii* [The Culture of India]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 278 pp.
3. Kal'ianov V. I. Akademik F. I. Shcherbatskoi. Ego zhizn' i deiatel'nost' [Academician Shcherbatsky. His Life and Academic activity]. Eds N. I. Konrad, G. M. Bongard-Levin. *Indiiskaia kul'tura i buddizm* [Indian Culture and Buddhism]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 13–26.
4. Vigasina A. A. *Izuchenie Indii v Rossii (ocherki i materialy)* [The Study of India in Russia. Research and Materials]. Moscow, Izdatel' Stepanenko Publ., 2008, 238 pp.

5. Vasil'kov Ia. V. Vstrecha Vostoka i Zapada v nauchnoi deiatel'nosti F. I. Shcherbatskogo [The Meeting of the East and the West in academic activity of Th. Sherbatsky]. *Vostok-Zapad. Issledovaniia, perevody, publikatsii* [The East-The West. Research. Translations. Publications], vol. 4. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 178–223.
6. Bongard-Levin G. M. Buddologicheskoe nasledie F. I. Shcherbatskogo [Buddhological Heritage of Th. I. Sherbatsky]. Eds N. I. Konrad, G. M. Bongard-Levin. *Indiiskaia kul'tura i buddizm* [Indian Culture and Buddhism]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 27–37.
7. Lysenko V. G., Terent'ev A. A., Shokhin V. N. *Ranniaia buddiiskaia filosofia. Filosofia dzhainizma* [Early Buddhist Philosophy. The Philosophy of Jainism]. Moscow, Vostochnaia literatura RAN Publ., 1994, 383 pp.
8. Podlecki T. K. *Historia Indyi Wschodnich skrocona. Do druku podana w Wilnie u XX Bozulianow* [History of the East Indies, Published by the Bazilian Monastery in Wilnius], 1776, 94 pp.
9. *Podręcznik sanskrytu. Gramatyka — wipisy — objaśnienia — słownik* [Sanskrit Textbook: Grammar. Patterns. Comments. Dictionary]. Krakow, Polska Akademia Umiejętności Publ., 1932, 247 pp.
10. Mejer M. Andrzej Gawroński. *Gawroński A. Studies About the Sanskrit Buddhist Literature*. Ed. by Marek Mejer. Warsaw, Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012, pp. 3–12.
11. Johnston E. H. Andrzej Gawroński and Sanskrit Textual Criticism. *Gawroński A. Studies About the Sanskrit Buddhist Literature*. Ed. by Marek Mejer. Warsaw, Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012, pp. 11–15.
12. Kozits'kii A. L'viis'ki skhodoznavtsi pershoi tretini XX stolittia [Early Lwow Orientalists of the first part of the 20th century]. *Visnik L'vivskogo universitetu. Ser. ist.* [Proceedings of the Lwow University. History], 2010, issue 45, pp. 389–410. (In Ukrainian).
13. Stasiak S. Andrzej Gawronski jako Indianista [Anjey Gavronsky as Indologist]. *Rocznik Orjentalistyczny* [Orientalist Yearbook], vol. IV (1926). Lwow, 1927, pp. VIII–XXI.
14. Sluszkiewicz E. Przyczyńki do badam i Kautilya [Account of Politics by Kautilya]. *Rocznik Orjentalistyczny* [Orientalist Yearbook], vol. V (1927). Lwow, 1929, pp. 108–162.
15. Stasiak S. Fallacies and their Classifications according to the Early Hindu Logicians. *Rocznik Orjentalistyczny* [Orientalist Yearbook], vol. V (1927). Lwow, 1929, pp. 191–198.
16. Schayer S. Feuer und Brennstoff. Ein Kapitel aus dem Madhyamika-Sastra des Nagarjuna mit der Vritti des Candrakirti [One Chapter from the Madhyamika –Shastra by Nagarjuna with Comments by Chandrakirti]. *Rocznik Orjentalistyczny* [Orientalist Yearbook], vol. VII. Lwow, 1931, pp. 26–52.
17. Goralski W. Geneza i początki stosunków polsko-indyjskich [Genesis and Results of the Polish-Indian contacts]. *Kwartalnik* [Quarter of the Year Book], 1987, 1 (142). Polskie Towarzystwo Orientalistyczne, Przegląd Orientalistyczny, pp. 3–11.
18. Kunst K. Stanislaw Schayer (8.05.1899 — 1.12.1941). *Schayer S. Contributions to the Problem of Time in Indian Philosophy*. Ed. by Marek Mejer. Warsaw, Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012, p. XXI.
19. Schayer S. *Contributions to the Problem of Time in Indian Philosophy*. Ed. by Marek Mejer. Warsaw, Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012, 76 pp.
20. Stcherbatsky Th. Die drei Richtungen in der Philosophie des Buddhismus [Three Themes in the Buddhist Philosophy]. *Rocznik Orjentalistyczny* [Orientalist Yearbook], vol. IX. Lwow, 1934, pp. 1–37.
21. Stcherbatsky Th. Buddhist Logic. *Rocznik Orjentalistyczny* [Orientalist Yearbook], vol. IX. Lwow, 1934, pp. 179–185.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2015 г.

Контактная информация

Котин Игорь Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник; i.kotin@spbu.ru

Kotin Igor Yu. — Doctor (History), Professor, Senior Researcher; i.kotin@spbu.ru